

Буэээ!

Глядя на эти полные напускной нежности излияния Сыту Синя на экране, Юнь Фэймяо едва не стошнило.

— Откуда у тебя эти записи? — с любопытством спросил он, повернувшись к Се Яну.

Все эти дни Се Ян ведь должен был безвылазно тренироваться в комнате для медитаций, верно? Как у него нашлось время раздобыть подобные вещи?

Та запись, которую он сам прежде передал Се Яну, содержала лишь сцену расторжения помолвки. Пусть ей немного не хватало убедительности, но для того, чтобы заставить Сыту Синя сгореть от стыда, этого было вполне достаточно.

Он никак не ожидал, что Се Ян преподнесет ему настолько грандиозный сюрприз: мало того что формация была выстроена безупречно, так еще и в самой записи появился куда более веский фрагмент.

В конце концов, раз Сыту Синь за глаза всю честил его тварью и собирался проучить, то любой, кто теперь пришел бы уговаривать их помириться, автоматически прослыл бы человеком без стыда и совести!

Ну, за исключением Ло Шуанбая — во-первых, тот каким-то непостижимым образом умудрялся вызывать у людей симпатию, а во-вторых, его слова на записи, хоть и звучали приторно и тошнотворно, всё же оставляли немало лазеек для самооправдания.

По этой причине Юнь Фэймяо никогда и не помышлял о том, чтобы идти на Ло Шуанбая прямой атакой, он лишь хотел окончательно и бесповоротно отсечь Сыту Синя — того самого посредника, через которого у него воровали удачу.

— Прежде Сыту Синь во всем, что касалось одежды, еды, жилья и передвижения, полностью зависел от тебя. После расторжения помолвки он непременно пришел бы досаждать тебе. Опасаясь, как бы он не устроил какую-нибудь крупную неприятность, я попросил Сяо И приглядеть за ним, — произнес Се Ян и слегка повел пальцем в воздухе, после чего перед ними появился пушистый белый комочек.

Этот комочек был совершенно круглым и с первого взгляда напоминал шерстяной шар, у которого откуда-то взялись два огромных глаза. Присмотревшись внимательнее, можно было заметить, что его лапки полностью утопали в густом слое меха, а на спине красовались три пары прозрачных крылышек, точь-в-точь как у стрекозы.

— Это же зверь Скрытого Облика, верно? Какая прелесть!

Юнь Фэймяо был совершенно очарован этой милотой и не удержался от того, чтобы протянуть палец и легонько ткнуть пушистый комочек.

Этот пушистик был контрактным зверем, которого Се Ян растил уже много лет. Он прекрасно чувствовал мысли своего хозяина, а потому ни капли не испугался Юнь Фэймяо и даже сам запрыгнул к нему на ладонь, принимаясь кататься туда-сюда.

Юнь Фэймяо почувствовал, что шкала его умиления зашкалила до предела.

А-а-а! Он тоже безумно хотел себе такого очаровательного контрактного зверя!

К тому же звери Скрытого Облика были невероятно сильны! На вид этот комочек казался неуклюжим, но на деле обладал поразительной ловкостью и мог в любой момент полностью скрыть свой силуэт и ауру — порой эти существа ухитрялись обводить вокруг пальца даже великих мастеров стадии Преодоления Невзгод.

Это был идеальный спутник для того, чтобы в любое время и в любом месте незаметно делать записи и фиксировать прекрасные моменты жизни.

Да и в делах, касающихся мелких проделок и внезапных нападений, они тоже были большими мастерами.

Кто бы мог подумать, что такой холодный и отстраненный человек, как Се Ян, заключит контракт с настолько милым духовным зверем.

Впрочем, за последние несколько дней Се Ян будто бы стал чуточку более живым?

Юнь Фэймяо, продолжая тискать зверя Скрытого Облика, то и дело украдкой поглядывал на Се Яна.

В его памяти, как и в том вещем сне, Се Ян всегда оставался ко всему равнодушным, и кроме Гун Чжо никто не мог к нему приблизиться.

Но даже когда Гун Чжо устраивал вокруг него целые представления, из кожи вон лез и пытался рассмешить, на лице Се Яна неизменно сохранялось всё то же бесстрастное выражение, словно он от природы не умел проявлять иные эмоции.

Он походил на человека, нарисованного тушью на чистом листе: изящный, прекрасный, но совершенно лишенный чувств и готовый растаять в любой момент.

Юнь Фэймяо не удержался и слегка потянул его за край одежды, а когда вскинул голову, то встретился с глазами Се Яна, в которых светилась едва заметная теплая улыбка.

Значит, этот человек всё-таки не был окончательно лишен эмоций?

— Сяо И записал еще несколько сцен, хочешь взглянуть? — спросил Се Ян.

Глаза Юнь Фэймяо тут же вспыхнули:

— Хочу!

И тогда картинка перед дверью и внутри комнаты изменилась.

На этот раз на экране показался Сыту Синь, в одиночку тренирующийся с мечом.

Раз уж его признали гением в опорном пункте, талант к искусству меча у Сыту Синя определенно имелся. Вот только на записи его связки и приемы выглядели беспорядочно и совершенно хаотично, а всё потому, что все его мысли были заняты проклятиями в адрес Юнь Фэймяо.

Он ругался настолько грязно и злобно, а в его глазах читалась такая откровенная жажда убийства, что любому зрителю сразу становилось ясно: к Юнь Фэймяо он не питал ни капли теплых чувств, а лишь люто ненавидел его до глубины души.

Ну и ну... После такого кто вообще посмеет заикнуться о примирении?

Даже Ло Шуанбай не решился! Не дожидаясь, пока запись докрутится до конца, он с помощью системы поспешил убраться восвояси.

«Система, что вообще происходит? Кто-то вел запись, а ты этого даже не заметила?»

[То, что я ничего не обнаружила, говорит лишь об одном: запись вел не человек! По всей видимости, нам повстречался духовный зверь с высокой чистотой родословной, искушенный в сокрытии присутствия.]

Система и сама не ожидала, что события примут такой оборот. Согласно сюжету, который главный разум заложил для этого мира, Юнь Фэймяо должен был быть без памяти предан Сыту Синю!

Пусть Юнь Фэймяо было всего четырнадцать лет и его сердце еще не ведало любви, клан Юнь всегда славился верностью своему слову и принципу «один партнер на всю жизнь». Стоило заключить помолвку, как это практически становилось делом всей жизни.

Им с Ло Шуанбаем в свое время пришлось приложить немало усилий, чтобы Сыту Синь занял место Се Яна и стал воспитанником клана Юнь с прицелом на будущий брак. За эти годы они благодаря этому выкачали из Юнь Фэймяо прорву удачи, и неужели теперь эта нить оборвется окончательно?

«И что нам теперь делать? Я больше вообще не смогу поглощать удачу Юнь Фэймяо?» — Ло Шуанбаю становилось не по себе от одной мысли, что придется отступить.

Все эти годы благодаря удаче Юнь Фэймяо у него всё шло как по маслу, в то время как сам Юнь Фэймяо после потери части своей удачи то и дело сталкивался со всевозможными трудностями.

К примеру, Юнь Фэймяо всегда лучше всех среди учеников опорного пункта знал теорию, но прежде во время ежемесячных проверок его постоянно что-то тревожило, из-за чего его результаты оказывались хуже, чем у Ло Шуанбая.

Или во время проверок магии у Юнь Фэймяо то и дело слегка подрагивали руки, что мешало ему проявить себя в полную силу, в результате чего его имя вечно болталось за пределами первой десятки.

Хотя его реальный уровень определенно входил в первую пятерку.

Юнь Фэймяо всегда считал эти мелкие недоразумения следствием собственной невнимательности и понятия не имел, что это результат кражи его удачи.

Остальные тем более не могли додуматься до такой чертовщины, как хищение чужой судьбы. Они лишь полагали, что Юнь Фэймяо уступает Ло Шуанбаю и Сыту Синю, да еще и пытается разлучить влюбленных, отчего и смотрели на него свысока, из-за чего его репутация в опорном пункте была из рук вон плохой.

Но стоило Юнь Фэймяо по собственной инициативе расторгнуть помолвку, как отношение к нему постепенно пошло на лад, а на этот раз в обоих турах испытания он показал блестящие результаты, заставив многих изменить свое мнение о нем.

Ло Шуанбай невольно подумал, что если бы он по-прежнему мог поглощать удачу Юнь Фэймяо, то первое место в этих двух турах испытания, вполне возможно, досталось бы ему самому.

[Судя по всему, сейчас поглотить его удачу не получится. К счастью, совсем скоро мы покинем Западную провинцию, и тогда ты сможешь забирать удачу у других людей. К тому же там их будет куда больше, и в совокупности их силы окажутся куда мощнее, чем у одного Юнь Фэймяо.]

«Но Юнь Фэймяо обладает водяным духовным корнем небесного ранга, все его судьбоносные шансы подходят и мне, причем они оказываются куда лучше тех, что я нахожу сам. А шансы Се Яна и Гун Чжо, даже если я найду способ их перехватить, из-за разницы в атрибутах мне особо не пригодятся!»

[Но если ты соберешь достаточно много чужой удачи и сможешь в разы превзойти Юнь Фэймяо, то сумеешь перехватывать и его шансы, просто на самого Юнь Фэймяо это уже не будет оказывать столь разрушительного влияния.]

[Впрочем, это не беда: в Центральной провинции есть еще один обладатель ледяного духовного корня небесного ранга, и его судьбоносные шансы подойдут тебе куда лучше, чем шансы Юнь Фэймяо.]

«Ну и славно».

Только тогда Ло Шуанбай с облегчением выдохнул.

Пусть ему и было досадно вот так просто отпускать Юнь Фэймяо, но раз подворачивался куда более подходящий ледяной духовный корень небесного ранга, то Юнь Фэймяо уже не казался столь незаменимым.

Вот только если представится случай, он всё равно хотел бы растоптать Юнь Фэймяо. Полностью за загнать в зловонную грязь молодого господина, который с самого детства занимал высокое положение, купался в роскоши и знать не знал человеческих страданий — разве это не принесло бы колоссального чувства триумфа?

Особенно когда он вспоминал, как до того, как связать себя с системой, ему приходилось ютиться чуть ли не в свинарниках и коровниках, и сопоставлял это с изнеженным видом Юнь Фэймяо, который едва не испустил дух после прохождения обычной формации — от этого его неприязнь к Юнь Фэймяо становилась лишь сильнее.

Он хотел, чтобы Юнь Фэймяо пал еще ниже и его жизнь стала куда более жалкой и ничтожной, чем его собственное прошлое.

<http://bllate.org/book/17668/1654616>